

Совет Безопасности

Семьдесят четвертый год

Предварительный отчет

8697-е заседание

Пятница, 20 декабря 2019 года, 12 ч 35 мин

Нью-Йорк

Председатель: г-жа Крафт (Соединенные Штаты Америки)

<i>Члены:</i>	Бельгия	г-н Пекстен де Бейтсверве
	Китай	г-н Чжан Цзюнь
	Кот-д'Ивуар	г-н Ипо
	Доминиканская Республика	г-жа Седано
	Экваториальная Гвинея	г-н Эсоно Мбенгоно
	Франция	г-жа Геген
	Германия	г-н Хойсген
	Индонезия	г-н Джани
	Кувейт	г-н аль-Джаралла
	Перу	г-н Пополисио Бардалес
	Польша	г-жа Вронецкая
	Российская Федерация	г-н Небензя
	Южно-Африканская Республика	г-н Ван Шалквик
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-жа Пирс

Повестка дня

Положение на Ближнем Востоке

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты письменных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в *Официальные отчеты Совета Безопасности*. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-0506). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

Заседание открывается в 12 ч 35 мин.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение на Ближнем Востоке

Председатель (*говорит по-английски*): На основании правила 37 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании представителя Сирийской Арабской Республики.

Сейчас Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня.

На рассмотрении членов Совета находятся документы S/2019/961 и S/2019/962, в которых содержатся тексты двух проектов резолюций. Совет готов приступить к голосованию по этим проектам резолюций.

Сначала я предоставлю слово тем членам Совета, которые желают выступить с заявлениями до голосования.

Г-н Хойсген (Германия) (*говорит по-английски*): Хотел бы кратко представить проект резолюции S/2019/961 от имени его соавторов — Бельгии, Германии и Кувейта. В своем решении разработать и представить этот проект резолюции мы исходили из тяжелой гуманитарной ситуации в Сирии. Сегодня утром мы в очередной раз услышали о страданиях людей в этой стране (см. S/PV.8696) из выступления одной из жертв насилия, рассказавшей нам о своем личном опыте. В Сирии более 11 миллионов человек по-прежнему нуждаются в гуманитарной помощи, причем по меньшей мере 4 миллиона из них зависят от трансграничного механизма, решение по которому Совет принял некоторое время назад, проголосовав за резолюцию 2165 (2014). Именно в связи с тяжелой гуманитарной ситуацией мы предложили продлить срок действия трансграничного механизма.

В процессе наших обсуждений и работы над текстом мы консультировались со всеми сторонами и прошли через множество этапов. Мы слышали различные просьбы, в том числе о включении не четырех, а пяти или всего двух контрольно-пропускных пунктов. Целью представленного на рассмотрение Совета предложения является удовлетворение гуманитарных потребностей сирийского народа. На-

сколько мы понимаем, два контрольно-пропускных пункта абсолютно необходимы. Есть и третий, на границе с Ираком, через который, как утверждают представители Управления по координации гуманитарных вопросов и Всемирной организации здравоохранения, должны осуществляться поставки медицинского оборудования в Сирию. Что касается четвертого контрольно-пропускного пункта, который не использовался в течение последних восемнадцати месяцев, то мы решили вновь рассмотреть возможность его открытия через шесть месяцев, если в этом возникнет необходимость. Мы также были готовы сократить срок продления с двенадцати месяцев до шести, после чего, если Совет придет к выводу, что ситуация достаточно улучшилась для того, чтобы ликвидировать механизм, мы последуем его рекомендации.

Настоятельно призываю наших коллег проголосовать за этот проект резолюции ради людей, которые страдают в Сирии, и ради тех 4 миллионов человек, которые рассчитывают на положительное решение членов Совета, с тем чтобы их потребности могли и впредь удовлетворяться.

Г-н Небензя (Российская Федерация): Российская Федерация проголосует против проекта резолюции «гуманитарной тройки» S/2019/961 по механизму трансграничной помощи в Сирии.

Принимаемая из года в год резолюция устарела и не учитывает тех изменений, которые произошли в Сирии с 2014 года, когда впервые принималась резолюция 2165 (2014). Тогда механизм создавался в чрезвычайных обстоятельствах, когда объективно не было никаких других способов доставки гуманитарной помощи в районы, не подконтрольные правительству Сирийской Арабской Республики.

Сейчас власти Сирии вернули контроль над большей частью территории, в связи с чем в трансграничной доставке помощи в эти районы больше нет необходимости. Пограничный переход на границе с Иорданией не используется с июля 2018 года. Объемы поставок через контрольно-пропускной пункт на границе с Ираком, согласно докладом Организации Объединенных Наций, незначительны и могут осуществляться как через официальные пограничные переходы, которые находятся под контролем сирийской армии, так и с территории Сирии. Кстати, я бы хотел сказать нашему немецкому коллеге, что в докладе Генерального секретаря о

гуманитарной помощи в Сирии (S/2019/949) содержится информация о том, что трансграничной помощью пользуется один миллион человек, а не четыре миллиона.

Напомним также, что ключевой пункт резолюции 2165 (2014) — о прямом доступе гуманитарных агентств Организации Объединенных Наций в район операции — не выполняется на протяжении всех этих лет. Боевики, по-прежнему контролирующие некоторые районы Сирийской Арабской Республики, не допускают туда гуманитарщиков, предпочитая самостоятельно контролировать процесс доставки и распределения помощи. Как результат, значительная ее часть используется не по назначению. Повторю еще раз. Данный механизм создавался как временный и чрезвычайный инструмент. В связи с тяжелым положением в то время он допускал уведомительный характер доставки гуманитарной помощи, тогда как в соответствии с международным правом — Дополнительным протоколом 1 к Женевским конвенциям, статья 70, и резолюцией Генеральной Ассамблеи 46/182 — гуманитарная помощь должна доставляться по согласованию с официальными властями страны-получателя.

С учетом текущего положения в Сирии необходимо возвращаться к установленным параметрам гуманитарного содействия. Второй преамбулярный пункт резолюции, предложенной соавторами, содержит ссылку на твердую приверженность суверенитету, независимости, единству и территориальной целостности Сирии. В таком случае важно учитывать и мнение Дамаска, то есть страны-реципиента, изложенное в письме заместителя Министра иностранных дел Сирийской Арабской Республики Микдада в адрес заместителя Генерального секретаря и гуманитарного координатора Лоукока от 10 декабря 2019 года, в котором четко изложена позиция Правительства Сирии о неприемлемости сохранения механизма в нынешнем виде. Мы все не можем игнорировать позицию страны — получателя помощи.

Изначально предложенный «гуманитарной тройкой» проект из года в год предполагает автоматическое продление резолюции, не предусматривая ее обзор и адаптацию. В нем содержались и содержатся положения, не имеющие никакого отношения к гуманитарной составляющей. Такой подход продиктован, на наш взгляд, сугубо политической

мотивацией. На начальном этапе консультаций мы обозначили наши общие озабоченности по тексту. Видя, что работать по предложенному нам документу невозможно, мы предложили свой вариант резолюции. Наш проект (S/2019/962) сфокусирован исключительно на гуманитарных аспектах при сокращении неиспользуемых пунктов прохода гумпомощи. И главное, что я хотел бы акцентировать: мы говорили многократно, что наш документ именно продлевает механизм «трансгранички». Ранее мы воздерживались от его поддержки, но и не блокировали, осознавая гуманитарные потребности населения Сирии. В этом году мы готовы его поддержать. Он предполагает доступ гуманитарной помощи на северо-запад Сирии, где по-прежнему такое содействие необходимо. Свой шаг навстречу нашим коллегам мы сделали.

В ответ же мы получили второй, а затем и третий проекты «гуманитарной тройки», которые по-прежнему содержат положения в отрыве от объективной реальности. Считаем такой подход нечестным. Снова вынуждены это повторить, так как наши доводы, очевидно, не были услышаны коллегами на этапе подготовки к сегодняшнему голосованию. При этом у нас складывается впечатление, что наша аргументация игнорировалась намеренно. Руководствуясь гуманитарными целями, мы согласны на продление механизма трансграничной помощи в те районы, где она востребована. Шестимесячный срок дает нам все возможности посмотреть, что мы можем и должны сделать для эффективного использования этой гуманитарной помощи. И это не должно стать оправданием для наших коллег, которые готовы заблокировать доставку гуманитарной помощи из-за сроков мандата механизма.

По изложенным причинам мы не можем поддержать проект, предложенный «гуманитарной тройкой», и в этой связи призываем всех тех, кто искренне заинтересован в сохранении гуманитарного содействия в Сирии, а не преследует политические цели, поддержать наш проект.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я ставлю на голосование проект резолюции, представленный Бельгией, Германией и Кувейтом и поддерживаемый в документе S/2019/961.

Проводится голосование поднятием руки.

Голосовали за:

Бельгия, Кот-д'Ивуар, Доминиканская Республика, Экваториальная Гвинея, Франция, Германия, Индонезия, Кувейт, Перу, Польша, Южная Африка, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Голосовали против:

Китай, Российская Федерация

Председатель (*говорит по-английски*): За проект резолюции подано 13 голосов против 2. Проект резолюции не принимается, поскольку против него проголосовал постоянный член Совета.

Я предоставляю слово тем членам Совета, которые желают выступить с заявлениями.

Г-н аль-Джаралла (*говорит по-арабски*): Мы сожалеем, что Совет Безопасности не смог принять проект резолюции S/2019/961, представленный «гуманитарной тройкой» и носящий исключительно гуманитарный характер, с тем чтобы возобновить работу механизма доставки гуманитарной помощи через границы Сирии. Надеемся, что переговоры по продлению мандата этого механизма будут продолжены, поскольку альтернативы ему нет и от него зависят четыре миллиона человек.

В заключение, учитывая, что это последнее заседание, в котором Государство Кувейт примет участие в качестве члена Совета Безопасности, мы хотели бы выразить признательность всем членам Совета за их сотрудничество с нами в течение последних двух лет в наших усилиях по выполнению своих обязанностей по содействию поддержанию международного мира и безопасности. Мы также желаем всяческих успехов пяти новым членам — Эстонии, Нигеру, Тунису, Сент-Винсенту и Гренадинам и Вьетнаму, — избранным в состав Совета на двухлетний срок.

Г-жа Седано (Доминиканская Республика) (*говорит по-испански*): Доминиканская Республика проголосовала за представленный кураторами гуманитарных вопросов проект резолюции S/2019/961, призванный продлить на 12 месяцев срок действия трансграничного механизма в Сирийской Арабской Республике, от которого зависят жизни миллионов сирийцев. Мы с большим сожалением отмечаем, что проект резолюции не был принят. Ровно то же самое произошло три месяца назад (см. S/PV.8623), когда не был принят и проект

резолюции (S/2019/756), направленный на защиту гражданского населения Идлиба от нападений и страданий. Мы признаем неустанные усилия Бельгии, Германии и Кувейта по достижению единства в Совете в отношении проекта резолюции, который крайне важен для жизни миллионов гражданских лиц. Мы разделяем это стремление, и мы активно работали в этом направлении. Однако мы верим, что Совет все же сможет поставить в центр наших решений потребности людей, которые надеются на нашу помощь, поэтому мы вновь заявляем о своей готовности продолжать поиски выхода из этой скорбной ситуации.

Г-жа Геген (Франция) (*говорит по-французски*): Франция глубоко сожалеет о том, что проект резолюции, предложенный кураторами гуманитарных вопросов и поддержанный 13 из 15 членов Совета Безопасности, не был принят, из-за того что Россия, а за ней и Китай, решили применить право вето и поставить под угрозу доставку международной гуманитарной помощи в Сирию и выживание миллионов людей.

Это безответственный и пагубный шаг.

От получения трансграничной гуманитарной помощи зависят жизни четырех миллионов сирийцев. Нужно ли напоминать о том, что сегодня трансграничная гуманитарная помощь безальтернативна, поскольку таким образом ежедневно оказывается жизненно важная помощь сотням тысяч нуждающихся в ней людей в соответствующих регионах, в частности в Идлибе, ведь сирийский режим продолжает использовать гуманитарную помощь в политических целях, превращая ее в орудие войны, и отказывает в равных правах на получение помощи всем тем, кто страдает и нуждается в ней.

Франция призывает всех членов Совета Безопасности продемонстрировать единство и ответственность, продолжив диалог с целью возобновления работы этого жизненно важного механизма в соответствии с просьбой Генерального секретаря, гуманитарных организаций и стран региона. Продление всего лишь на шесть месяцев не имеет смысла с точки зрения планирования гуманитарных операций, для которых необходимы предсказуемости и стабильности, с тем чтобы обеспечить эффективность их подготовки и проведения в долгосрочной перспективе.

Что касается пограничных контрольно-пропускных пунктов, то я напоминаю о чрезвычайной важности пункта Эль-Ярубия, через который проходит 40 процентов медикаментов, необходимых для гуманитарных операций на северо-востоке страны. Иракские власти также выступают за то, чтобы этот пункт оставался открытым. Нам известно, что на нынешнем этапе конфликта в Сирии сохраняются политические и военные проблемы, однако необходимо положить конец политизации и использованию гуманитарной помощи в корыстных интересах. Мы не должны держать сирийский народ в заложниках, в связи с чем предлагаю вернуться к работе.

Г-жа Вронецкая (Польша) (*говорит по-английски*): Польша проголосовала за проект резолюции, содержащийся в документе S/2019/961, и мы сожалеем, что нам не удалось достичь консенсуса. Мы проголосовали за этот проект, дабы продемонстрировать нашу полную поддержку идеи продления действия механизма трансграничной помощи, который позволяет доставлять гуманитарные грузы в Сирию, оказывать помощь тем, кто в ней остро нуждается, и содействовать предоставлению основных услуг. Без него было бы невозможно оказать жизненно важную помощь миллионам людей и доставить ее тем, кто в ней нуждается. Я хотела бы поблагодарить выступивших кураторами Бельгию, Германию и Кувейт за их неустанный труд в ходе переговоров.

Г-н Пополисио Бардалес (Перу) (*говорит по-испански*): Перу разделяет оценку и озабоченность Организации Объединенных Наций в связи с серьезным гуманитарным кризисом на большей части сирийской территории, в связи с чем мы поддерживаем все инициативы, которые способствуют защите ее народа. Благодарим делегации Германии, Бельгии и Кувейта в их качестве кураторов вопроса о гуманитарной ситуации в Сирии за беспрестанные усилия по достижению приемлемого для всех членов Совета Безопасности компромисса в отношении содержания проекта резолюции (S/2019/961), поставленного на голосование сегодня днем.

Приветствуем также транспарентность и открытость, которые они обеспечили в ходе этого сложного переговорного процесса, в котором мы приняли конструктивное участие, с тем чтобы сохранить систему, от которой зависит жизнь мил-

лионов людей. Действия Перу по этому пункту и другим пунктам повестки дня Совета Безопасности направлены главным образом на защиту гражданских лиц в соответствии с международным гуманитарным правом. Наш подход, который отражен в содержании и положениях проекта резолюции, определил наше решение отдать голос за данный проект.

В связи с этим Перу глубоко сожалеет о том, что нам не удалось принять представленный кураторам проект резолюции, который, на наш взгляд, является сбалансированным, своевременным и крайне необходимым. Вновь заявляем о необходимости того, чтобы члены Совета, и прежде всего его постоянные члены, вновь выработали общую позицию по этому весьма деликатному вопросу, который жизненно важен для выполнения возложенных на нас непростых обязанностей.

Г-н Чжан Цзюнь (Китай) (*говорит по-китайски*): Китай всегда придает большое значение гуманитарной ситуации в Сирии, поддерживает стремление международного сообщества увеличить объемы направляемой сирийскому народу гуманитарной помощи и поддерживает активную работу Управления по координации гуманитарных вопросов и других международных гуманитарных организаций. Кроме того, Китай поставляет в Сирию продовольствие и медикаменты, оказывает содействие в части образования, профессиональной подготовки, предоставления государственных услуг, а также оказывает другую помощь по многосторонним и двусторонним каналам и настроен добиваться улучшения гуманитарной ситуации в стране и облегчения страданий сирийского народа.

Что касается создания сирийского механизма трансграничной гуманитарной помощи, то Китай последовательно высказывает свои оговорки в отношении него. Мы всегда выступаем за необходимость уважения суверенитета и территориальной целостности соответствующих стран в ходе любых операций. Сирийское правительство несет главную ответственность за улучшение гуманитарной ситуации в Сирии, и мы должны уделять приоритетное внимание оказанию гуманитарной помощи внутри Сирии. Механизм трансграничной гуманитарной помощи — это особый механизм для оказания помощи, который был учрежден в особых обстоятельствах. Его целесообразность следует своевременно

оценивать с учетом развития событий на местах. В конечном счете в работу данного механизма необходимо вносить корректировки.

Вместе с тем в рамках трансграничных гуманитарных операций необходимо также строго придерживаться норм международного права и руководящих принципов Организации Объединенных Наций, касающихся оказания гуманитарной помощи и основанных на резолюциях Совета Безопасности. Крайне важно усилить контроль в целом и обеспечить справедливость, нейтралитет, авторитет и повышенную прозрачность. Соответствующие операции по оказанию помощи должны координироваться с сирийским правительством, с тем чтобы на самом деле не допустить попадания чрезвычайной помощи в руки террористических организаций или ее перенаправления на другие цели.

Китай активно содействует достижению консенсуса между всеми сторонами по вопросу о трансграничной гуманитарной помощи в Сирии. Сожалею, что сторонам не удалось достичь договоренности о продлении действия механизма. В силу вышеупомянутых причин Китай был вынужден проголосовать против проекта резолюции S/2019/961.

Что касается разногласий между сторонами по сирийскому гуманитарному вопросу, то их основополагающие аспекты следует урегулировать в рамках сирийского политического процесса. Настоятельно призываем стороны постоянно укреплять взаимное доверие и наращивать сотрудничество в целях совместного создания условий, благоприятствующих всеобъемлющему политическому урегулированию сирийского вопроса.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я выступлю с заявлением в своем качестве представителя Соединенных Штатов.

Я шокирована произошедшим. Последствия вето, наложенного Российской Федерацией и Китаем на проект резолюции S/2019/961, будут катастрофическими. Это безрассудное, безответственное и жестокое решение. В настоящее время обеспечение жильем и продовольствием 4 миллионов человек в Сирии, а также доставка им медикаментов зависят от работы механизма Организации Объединенных Наций по оказанию трансграничной помощи. Невозможно представить, чем кто-либо из членов Совета Безопасности мог бы оправдать тот факт, что

уязвимому сирийскому гражданскому населению оставили еще меньше средств для получения жизненно необходимой помощи.

Сегодняшнее решение вновь напоминает нам, зачем сирийскому народу вообще нужен этот трансграничный механизм. Обоснованием его востребованности служит тот неоспоримый факт, что в течение долгих лет Башар Асад предпочитает морить собственный народ голодом, чтобы подчинить его своей воле. День за днем Дамаск не выполняет ни одного из базовых обязательств правительства по поощрению и защите мира, процветания и здоровья своих собственных граждан. Решения режима и его одного — вот причина того, почему Организации Объединенных Наций, гуманитарным партнерам и Совету Безопасности пришлось принять меры в 2014 году и с тех пор ежегодно продлевать их действие, чтобы уполномочить Организацию Объединенных Наций использовать четыре контрольно-пропускных пункта в Сирии для доставки помощи миллионам и миллионам людей, которые в ней нуждаются.

Вопрос о трансграничном механизме Совета Безопасности действительно является одним из самых важных вопросов, ежегодно рассматриваемых Советом, поскольку его функционирование оказывает непосредственное и прямое воздействие на ситуацию. Мы можем своими глазами наблюдать, что благодаря механизму в Сирии ежегодно удается спасти множество человеческих жизней. И каждый год с момента принятия резолюции 2165 (2014) мы, оставив в стороне политические разногласия, голосуем — пусть даже Россия несколько раз и воздерживалась — за продление деятельности этого механизма, который спасает жизни людей.

Ежегодное продление срока действия резолюции 2165 (2014) служило подтверждением наших общих ценностей, а также нашей коллективной приверженности оказанию поддержки миллионам сирийцев, которые зависят от жизненно необходимой гуманитарной помощи, предоставляемой Организацией Объединенных Наций. Когда речь шла об удовлетворении потребностей больных и голодающих, мы всегда преодолевали наши политические разногласия, чтобы показать миру, что мы способны делать то, что правильно. К сожалению, Российская Федерация в четырнадцатый раз пренебрегла этим обязательством. Необходимо внести ясность

в отношении непосредственных последствий такого решения. Сейчас, в середине зимы, под угрозой находятся жизни миллионов ни в чем не повинных сирийских мирных граждан. Позиция России и Китая в ходе голосования является проявлением их готовности попустительствовать тем жестоким мерам, которые режим Асада принимает в отношении собственного народа, и сигналом о том, что, на словах поддерживая резолюцию 2254 (2015), Россия и Китай открыто способствуют усилиям режима, направленным на то, чтобы одержать победу военными средствами.

Сейчас я возвращаюсь к своим обязанностям Председателя Совета.

Сейчас я ставлю на голосование представленный Российской Федерацией проект резолюции, который содержится в документе S/2019/962.

Проводится голосование поднятием руки.

Голосовали за:

Китай, Кот-д'Ивуар, Экваториальная Гвинея, Российская Федерация, Южная Африка

Голосовали против:

Доминиканская Республика, Франция, Перу, Польша, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Бельгия, Германия, Индонезия, Кувейт

Председатель (*говорит по-английски*): За проект резолюции подано пять голосов против шести при четырех воздержавшихся. Проект резолюции не принимается, поскольку он не получил требуемого количества голосов.

Сейчас я предоставляю слово тем членам Совета, которые желают выступить с заявлениями.

Г-н Пекстен де Бейтсверве (Бельгия) (*говорит по-французски*): Мы полностью присоединяемся к заявлению, сделанному представителем Германии от имени трех кураторов. Позвольте мне высказать ряд дополнительных соображений.

Прежде всего я хотел бы поблагодарить те государства-члены, которые проголосовали в поддержку нашего проекта резолюции (S/2019/961). Если качество работы Совета Безопасности измерять

количеством спасенных жизней, то ни одна другая резолюция не имеет столь большого значения, как резолюция о трансграничной доставке помощи. Как мы все знаем, именно благодаря предусмотренному резолюцией мандату, 4 миллиона человек получают гуманитарную помощь, причем эта помощь составляет 41 процент от общего объема помощи, предоставляемой Сирии. В качестве одного из кураторов сирийского гуманитарного досяе мы на протяжении более месяца осуществляли всеохватный и транспарентный процесс в целях разработки данного проекта резолюции. Мы составили текст, который является сбалансированным, не содержит ничего лишнего, имеет строго гуманитарный характер и отражает различные точки зрения, высказанные в Совете.

Кроме того, предложенный кураторами проект резолюции о возобновлении оказания трансграничной помощи точно отражает ситуацию на местах в Сирии. Он составлен с учетом гуманитарной ситуации, которая не изменилась и остается катастрофической для миллионов сирийцев. В настоящее время ни одна из сирийских сторон не в состоянии оказать гуманитарную помощь людям во всех отдаленных районах страны, где потребности наиболее велики.

Сегодня весьма печальный день для Совета и сирийского народа. В качестве куратора данной резолюции мы продолжим прилагать усилия с целью найти решение, на основе которого этот важный механизм сможет продолжать работу. От помощи зависят миллионы людей, но мы не можем идти на компромисс в важнейших вопросах.

Г-жа Пирс (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я присоединяюсь к заявлению, с которым выступил представитель Бельгии. Сегодня печальный, трагический и поистине ужасный день для народа Сирии. Я надеюсь, что этот день в истории Совета никогда не повторится. Я хотела бы еще раз сказать министру Кувейта, что мы высоко ценим усилия, которые его делегация приложила в процессе подготовки резолюции, и мне жаль, что ему пришлось стать свидетелем таких итогов голосования.

Соединенное Королевство сегодня голосовало дважды. Мы проголосовали за первый проект резолюции (S/2019/961), поскольку трансграничная помощь Организации Объединенных Наций по-

прежнему имеет решающее значение для жизни зависящих от нее 4 миллионов человек, и сегодня такая помощь важна не менее, чем во все предыдущие годы, начиная с 2014 года, когда впервые появилась возможность принять соответствующую резолюцию, которая до сих пор продлевалась каждый год.

Российская Федерация и Китай не представили никакого убедительного объяснения ни своему вето, ни циничной попытке набрать политические очки, представив второй проект резолюции (S/2019/962), в котором предлагается сократить в два раза как число пунктов пересечения границы, так и срок действия мандата. Этому не может быть оправдания. Генеральный секретарь отметил, что мы наблюдаем дальнейшее ухудшение и без того чрезвычайно сложной гуманитарной ситуации на всей территории Сирии, где в помощи по-прежнему нуждаются более 11 миллионов человек. Поэтому никто не может делать вид, что ситуация на местах улучшается.

Я очень внимательно слушала выступление российского представителя и слышала, как он сказал, что его делегация руководствовалась «исключительно гуманитарными аспектами». Это заявление потрясает своим лицемерием даже на фоне уже известной нам практики. Такие действия, как решение наложить вето на первый проект резолюции и представить второй, явно предпринимаются не для урегулирования гуманитарных проблем. Они не соответствуют просьбе Управления по координации гуманитарных вопросов (УКГВ), официально направленной в письменной форме в адрес Совета. Такие действия не являются помощью миллионам простых граждан Сирии, жизнь которых сейчас находится под угрозой, и, безусловно, не способствуют деятельности Организации Объединенных Наций и делу многосторонности. Теперь ответственность лежит на сирийских и российских властях. Именно они несут ответственность за людей, чья жизнь висит на волоске. Надеюсь, что российские налогоплательщики гордятся этим «великодушным» поступком.

Соединенное Королевство проголосовало против российского текста, поскольку мы не будем под дулом пистолета вести переговоры о циничном предложении, которое предусматривает оказание помощи для спасения жизни меньшего числа людей, чем — как нам известно — требуется и необхо-

димо в соответствии с четкой информацией, представленной на этот счет Организацией Объединенных Наций. Однако на этом этапе важно смотреть в будущее, учитывая, сколько жизней находятся под угрозой. Поэтому Соединенное Королевство надеется, что Совет сможет оставить позади этот печальный эпизод и вернуться к процессу обсуждения с готовностью найти результативный и эффективный способ удовлетворения потребностей УКГВ до 10 января 2020 года, когда истечет срок действия нынешнего мандата.

Я уже говорила в этом зале, что Россия не должна играть в рулетку, ставя на кон жизнь людей. Под угрозой жизнь четырех миллионов человек, и мы не должны упускать из виду этот крайне важный факт, пытаясь найти выход из сложившейся ужасной ситуации.

Г-н Хойген (Германия) (*говорит по-английски*): Для краткости я лишь повторю то, что было уже сказано нашими коллегами из Бельгии и Соединенного Королевства. Сегодня очень печальный день для сирийского народа и для Совета Безопасности. Огромную ответственность за это несут Китай и Россия. Наступает период праздников, а 4 миллиона человек в Сирии не знают, будут ли они в следующем году, после 10 января 2020 года, получать продовольствие, смогут ли накормить своих детей или раздобыть лекарства.

Мы проделали большую работу и услышали в свой адрес множество критических замечаний. Нас спрашивали, почему мы в качестве сроков продления предпочли не пять или четыре месяца, а формат «шесть плюс шесть», и так далее. В ходе консультаций многие их участники неоднократно подвергали наш проект критике, но в ответ мы демонстрировали готовность идти на компромисс. Мы пытались добиться всеобщего согласия. А вот наш российский коллега положил некий документ на стол и сказал: «хотите — соглашайтесь, хотите — нет, ваше дело». Неужели это суть российской дипломатии — вместо готовности к переговорам, вместо желания идти на уступки ультиматум: «либо так, либо никак»? Что касается его замечания о том, что страдают не четыре, а только один миллион человек, то до какого цинизма надо дойти, чтобы сказать такое?

Наш китайский коллега очень четко заявил, что Китай поддерживает деятельность Управления

по координации гуманитарных вопросов (УКГВ). Но соответствующая просьба исходила именно от УКГВ. Оно просило больше, чем мы предложили. Как он может быть против этого? Я еще раз прошу представителей России и Китая не покидать людей в беде. Мы готовы усердно трудиться ради того, чтобы после 10 января 2020 года у этих оказавшихся в бедственном положении людей оставался шанс выжить.

Г-жа Вронецкая (Польша) (*говорит по-английски*): Наше решение голосовать против проекта резолюции S/2019/962 было обусловлено нашим твердым убеждением в том, что такие неконструктивные методы работы над столь важным документом не соответствуют тем высочайшим стандартам, которые должны находить свое воплощение в деятельности Совета Безопасности. Предложенный представителем России проект не отвечал требованиям, выполнение которых необходимо для оказания народу Сирии жизненно важной для него гуманитарной помощи.

Г-н Джани (Индонезия) (*говорит по-английски*): Наша делегация взяла слово для разъяснения мотивов своего голосования по проектам резолюций S/2019/961 и S/2019/962, касающимся трансграничного механизма Индонезия голосовала в поддержку проекта резолюции S/2019/961, представленного кураторами по данному вопросу, поскольку его текст стал результатом напряженных усилий по отысканию точек соприкосновения в расходящихся позициях членов Совета Безопасности. В проекте нашли отражение достигнутый компромисс и предложения, позволяющие учесть высказанные опасения. В этой связи мы благодарим кураторов за содействие процессу его согласования. Мы также высоко ценим работу по подготовке и представлению проекта резолюции S/2019/962 о продлении действия механизма, проделанную Россией в стремлении улучшить положение в сфере оказания Сирии гуманитарной помощи. Вместе с тем наша делегация считает, что этот проект не был всесторонне обсужден всеми членами Совета и что в нем не в полной мере учтены потребности 4 миллионов людей, нуждающихся в помощи.

Наша делегация глубоко сожалеет о том, что сегодня нам не удалось согласовать соответствующее решение. Как я уже отмечал в своих заявлениях, сделанных вчера (см. S/PV.8694) и сегодня

утром (см. S/PV.8696), на карту поставлена жизнь мирных граждан, и мы обязаны обеспечить безотлагательное решение этой неотложной проблемы. Будет справедливо сказать, что мы все в равной мере испытываем чувство неудовлетворенности. Однако речь идет не о том, довольны члены Совета или нет. Речь идет, прежде всего, о жизни 4 миллионов человек, нуждающихся в жизненно необходимой им гуманитарной помощи. Я не могу предложить волшебную формулу для выхода из этого тупика, да она нам и не нужна. Нам, членам Совета, нужна простая формула, основанная на искреннем диалоге и направленная на достижение сугубо гуманитарных целей и противодействие политизации этого вопроса. Нам нужна резолюция, которая гарантировала бы поставки гуманитарной помощи населению, — простая резолюция, лист бумаги с изложением мандата, которым мы руководствовались бы в работе на благо человечества.

Индонезия готова принимать активное участие в дальнейших усилиях по реализации нашей общей цели — спасении сирийцев от гибели. Речь идет о ни в чем не повинных, не преследующих никаких политических целей людях, которые нуждаются в нашей искренней помощи. Еще не все сделано. Мы должны продолжать работу во имя сирийского народа. Спасение жизней людей — задача, работу по выполнению которой мы не должны прекращать ни на минуту. Я призываю всех наших коллег по Совету продолжать заниматься этим благородным делом. Мы все нужны сирийскому народу.

Г-н Ван Шалквик (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Южная Африка крайне разочарована тем, что нам не удалось сегодня продлить мандат механизма трансграничных поставок сирийскому народу гуманитарной помощи. В ходе переговоров позиция Южной Африки заключалась и по-прежнему заключается в том, что мы должны обеспечить продление действия этой жизненно необходимой программы гуманитарной помощи. В стремлении достичь этой цели Южная Африка голосовала в поддержку обоих проектов резолюций (S/2019/961 и S/2019/962), поскольку народу Сирии по-прежнему жизненно необходима гуманитарная помощь.

Сегодняшний прискорбный результат, а точнее, отсутствие какого бы то ни было результата, — это предьявленный нам обвинительный акт в несо-

способности выполнить свои обязанности в качестве Совета Безопасности. Такое отсутствие результата вновь указывает на необходимость пересмотра используемых в Совете процедур принятия решений, в частности принципа совпадающих голосов постоянных членов. Мы настоятельно призываем все стороны продолжать усилия и консультации с целью обеспечить продление мандата на оказание трансграничной помощи до 10 января 2020 года.

Г-н Чжан Цзюнь (Китай) (*говорит по-китайски*): В своем предыдущем заявлении я изложил позицию Китая по проекту резолюции S/2019/961 о гуманитарном вопросе в Сирии. Я хотел бы подчеркнуть, что Китай решительно отвергает беспочвенные обвинения, выдвигаемые в его адрес Соединенными Штатами Америки и другими странами. Как хорошо известно, Китай всегда занимает конструктивную и ответственную позицию в отношении диалога и консультаций. Мы призываем заинтересованные стороны предпринимать активные шаги в целях формирования консенсуса. Наши опасения всецело обоснованы и законны. Как и любая другая страна, мы непреложно следуем заявленной позиции. Самостоятельно принимаемые нами в ходе голосования решения обусловлены нашей принципиальной позицией, и никто не вправе упрекать нас за это.

Нынешняя ситуация в Сирии является исключительно результатом ошибочных действий определенных стран. Именно им следовало бы задуматься над собственными действиями и именно от них следует потребовать ответов на все наши вопросы. Если они искренне обеспокоены положением сирийского народа и гуманитарной ситуацией в Сирии, то почему они не голосовали в поддержку представленного Россией проекта резолюции? У них были все возможности для того, чтобы продемонстрировать свою приверженность сирийскому народу и выполнить свой долг перед ним. Не сделав этого, они еще раз показали, что их выражения заботы и внимания — не более чем лицемерие. Они применяют типичные двойные стандарты, демонстрируя тем самым конкретный пример политизации гуманитарных вопросов.

Г-н Небензя (Российская Федерация): Мы глубоко разочарованы голосованием по российскому проекту резолюции S/2019/962 о механизме трансграничной гуманитарной помощи в Сирии. Наша

британская коллега говорила о верхе лицемерия, и я с ней согласен. Только у нас иной взгляд на то, кто в этой ситуации проявил лицемерие. А наш германский коллега теперь уже по традиции пытался учить нас сегодня дипломатии и упрекал в отсутствии у нас желания достичь компромисса. Мы уже пришли с огромным компромиссом — в виде этой резолюции, но это оценено почему-то не было. От нас требовали все новых и новых компромиссов, компромиссов на компромиссы, а фактически — возвращения к тому самому тексту «пенхолдеров», который для нас был изначально неприемлем.

Мы об этом сказали честно с самого начала. Но соавторы в это почему-то до последнего не верили. На самом деле, можно сказать, что сегодня мы наблюдали двойные стандарты «гуманитарных радетелей» за благополучие сирийского народа. Мы были готовы продлить механизм и осуществить, как многие говорили, его «swift approval» в интересах оказания помощи сирийцам в тех районах, где эта помощь действительно жизненно необходима. В то же время наши коллеги, которые неустанно обвиняют Россию в блокировании этих усилий, говорят о высоких стандартах и принципах гуманизма, сами же и «похоронили» этот инструмент. При этом аргументы, которые они приводят в свое оправдание, не выдерживают никакой критики.

Хотим задать риторический вопрос: кто сегодня победил? Никто. А кто проиграл? Проиграли те самые сирийцы, о которых, как нас сегодня заверяли те, кто заблокировал нашу резолюцию, они неустанно пекутся. О причинах сокращения срока действия мандата трансграничного механизма и сокращения количества пунктов пропуска мы уже говорили. Но самое главное — хочу в очередной раз это подчеркнуть — мы были готовы к продлению механизма. Не пытайтесь замолчать это. Поймут ли те сирийцы, которым предназначена гуманитарная помощь, суть наших разногласий? Полгода или 12 месяцев? Для них-то какая разница? Мы не принимаем упреков, адресованных нам сегодня. За что вы нас упрекаете? За то, что вы не приняли нашу резолюцию, продлевающую трансграничный механизм? Вы лишили сирийцев механизма оказания гуманитарной помощи. Не пытайтесь переложить ответственность за это на нас.

Что вы скажете корреспондентам, когда выйдете сегодня после этого заседания? Что Россия «уби-

ла» трансграничный механизм? Или раструбите об этом в ваших СМИ? Только как вы объясните, что вы проголосовали против российского проекта резолюции, предусматривающего продление предоставления гуманитарной помощи нуждающемуся населению Сирии через трансграничный механизм? К сожалению, для нас очевидно, что некоторые наши партнеры преследуют не гуманитарные, а иные цели, вновь и вновь политизируя гуманитарную сферу. Россия продолжит оказывать гуманитарную помощь сирийскому народу. Будем работать и над восстановлением страны, разрушенной в значительной степени вследствие внешнего вмешательства.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я выступлю с заявлением в своем качестве представителя Соединенных Штатов.

Сегодня Соединенные Штаты Америки проголосовали против проекта резолюции S/2019/962, автором которого является Российская Федерация, потому что в нем высмеиваются наши ценности и принципы. В нем игнорируются рекомендации Генерального секретаря, Управления по координации гуманитарных вопросов (УКГВ) и международных неправительственных организаций, и, что самое главное, он с самого начала представлял собой лицемерную попытку не допустить функционирования жизненно необходимого трансграничного механизма, созданного в интересах сирийского гражданского населения. Цель России сегодня была проста. Она хотела заработать политические очки. Она стремилась лишь устроить публичное представление и подорвать доверие к Совету Безопасности. Целью России не было спасение жизней сирийцев. На самом деле, представленный ею текст вовсе не был направлен на достижение компромисса в духе доброй воли. С самого начала Россия заняла циничную и основанную на ультиматуме позицию в отношении собственного проекта резолюции. Сегодня этот проект резолюции провалился, потому что именно к такому результату и стремилась Россия в решении вопроса о предоставлении Сирии жизненно необходимой гуманитарной помощи. Я хотела бы официально и предельно четко об этом заявить. Россия предложила проект резолюции, который был обречен на провал, потому что она готова скорее обречь сирийское гражданское население на голодную смерть, чем разочаровать Башара Асада.

Соединенные Штаты просили разрешить функционирование пяти контрольно-пропускных пунктов в течение 12 месяцев. Эта позиция была основана на наших ценностях, в соответствии с которыми мы обязаны помогать наиболее обездоленным из наших братьев и сестер. Мы хотели обеспечить предоставление Организацией Объединенных Наций более масштабной помощи большему числу сирийцев по наиболее прямым маршрутам. УКГВ также поддержало добавление пятого контрольно-пропускного пункта в Талль-эль-Абьяде, исходя из тех же гуманитарных принципов и той же оценки потребностей. Мы упорно боролись за сохранение открытыми четырех контрольно-пропускных пунктов, с тем чтобы Организация Объединенных Наций располагала более широким доступом для доставки столь необходимой помощи. Скрепя сердце, ради обеспечения разумного объема помощи, мы выразили готовность к компромиссу, с тем чтобы добиться разрешения использовать три контрольно-пропускных пункта в течение 12 месяцев, но этот компромисс оказался недостаточным для Российской Федерации и Китая.

Применение Российской Федерацией и Китаем права вето в отношении представленного кураторами проекта резолюции (S/2019/961) свидетельствует о том, что они никогда всерьез не стремились решить этот вопрос. Их целью никогда не было спасение жизней людей или механизма Организации Объединенных Наций. Сегодня я хотела бы спросить членов Совета, которые утверждают, что гуманитарная ситуация в Сирии изменилась и что мандат на оказание трансграничной помощи должен отражать эти изменения: удастся ли накормить миллионы сирийцев посредством блокирования доступа к единственному источнику продовольствия? Удастся ли вылечить больных женщин, мужчин и детей посредством блокирования доступа к единственному источнику медикаментов? Ответы на эти вопросы очевидны.

Однако отнюдь не очевидно, каким образом выполнению мандата Совета по поддержанию мира и безопасности способствует сегодняшнее применение вето. Россия должна объяснить это Совету, сирийскому народу и международному сообществу. Мы знаем, что те, кто предпочел отказать в помощи миллионам нуждающихся сирийцев, не смогут убедительно ответить на эти вопросы. Результаты сегодняшнего голосования вызывают горькое

разочарование, но сейчас я хотела бы обратиться напрямую к сирийскому народу. Соединенные Штаты по-прежнему полны решимости оказывать ему помощь. Мы полны решимости защищать тех, кто лишен голоса, кормить тех, кто голодает, и гарантировать получение перемещенными лицами и сиротами гуманитарной помощи, необходимой им для выживания. Мы являемся крупнейшим гуманитарным донором в мире и выделили уже 10,5 млрд долл. США на нужды сирийского народа, и мы будем и впредь оказывать ему поддержку. Мы гордимся нашей принципиальной позицией в отношении оказания помощи всем нуждающимся в ней сирийцам. Мы будем и впредь акцентировать внимание на тех, кто предпочитает такую помощь не оказывать. В дальнейшем мы будем делать все, что в наших силах, для содействия предоставлению основанной на твердых принципах гуманитарной помощи.

В заключение я хотела бы предельно четко заявить следующее. Сегодня действительно весьма печальный день. Однако сегодняшнее голосование — это не конец нашего разговора. Мы будем и впредь настаивать на поиске решения в интересах сирийского народа. Мы никогда не перестанем защищать тех, кто страдает от отсутствия продовольствия и медикаментов. И сегодня мы неизменно сохраняем надежду на то, что решение в интересах сирийского народа, который сегодня как никогда нуждается в нас, будет найдено.

Сейчас я возвращаюсь к исполнению своих обязанностей Председателя Совета.

Я предоставляю слово представителю Сирийской Арабской Республики.

Г-н Фалух (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Наша делегация вновь выражает сожаление по поводу того, что определенные члены Совета Безопасности, в частности кураторы гуманитарных вопросов, настаивают на применении неконструктивного подхода, нашедшего свое отражение в их проекте резолюции S/2019/961, содержание которого не в полной мере отвечает заявленным гуманитарным целям.

К сожалению, они продолжают придерживаться несбалансированного подхода при подготовке и представлении таких проектов резолюций, руководствуясь политикой конфронтации, к которой

Управление по координации гуманитарных вопросов (УКГВ) прибегает всякий раз, когда заходит речь о продлении срока действия резолюции о трансграничном механизме. Сотрудники УКГВ манипулируют данными и статистикой, игнорируя недостатки и негативные аспекты соответствующих процессов, в результате которых помощь даже сегодня по-прежнему попадает в руки вооруженных террористических групп и не доходит до тех, кто в ней нуждается. Такова нынешняя ситуация в Идлибе и прилегающих к нему районах, которые контролируются террористической группой Фронт «Ан-Нусра». Само существование Фронта «Ан-Нусра» фактически зависит от поддержки со стороны турецкого режима, который осуществляет агрессию, и от возможности контролировать гуманитарную помощь, поступающую с турецкой территории.

Поведение соавторов является опасным и представляет собой беспрецедентный отход от реальности. Они поддались воле и давлению турецкого режима. В первом варианте проекта резолюции S/2019/961 они предприняли попытку добавить новый пункт пересечения границы, который, разумеется, использовался бы для поддержки целей военной агрессии турецкого режима против нашей страны.

Говоря более конкретно, я подтверждаю, что террористический турецкий режим — агрессор, который содействует проникновению иностранных боевиков-террористов в Сирию и продолжает направлять и поддерживать преступную деятельность террористического Фронта «Ан-Нусра» в Идлибе, — хочет, чтобы Организация Объединенных Наций сегодня заплатила за ущерб, нанесенный в результате его агрессивных действий на северо-востоке Сирии. Это один из многих примеров неразумного поведения авторов данного проекта резолюции.

Мы хотели бы задать их делегациям следующие вопросы. Если они утверждают, что стремятся помочь сирийскому народу, то почему они молчат и закрывают глаза на разграбление газовых месторождений и нефтяных скважин в Сирии? Почему они игнорируют факт их оккупации американскими силами? Те, кто хочет помочь народу Сирии, должны быть честными, проявлять мужество и требовать, чтобы сирийцам дали возможность вер-

нуть себе ресурсы, которые террористы и так называемая международная коалиция разграбили и уничтожили.

Наше правительство полностью отвергает проект резолюции S/2019/961, представленный координаторами по гуманитарным вопросам, по причине его основополагающих недостатков как по форме, так и по существу. Мы объяснили эти недостатки в письме заместителя министра иностранных дел от 15 декабря на имя г-на Марка Лоукока и во вчерашнем письме Постоянного представительства нашей страны на имя Генерального секретаря и Председателя Совета Безопасности в ответ на шестьдесят четвертый доклад по гуманитарным вопросам в Сирии (S/2019/949), а также в заявлении, с которым мы выступили на вчерашнем заседании Совета Безопасности (см. S/PV.8694).

Для нас важно подчеркнуть тот факт, что координатором гуманитарной деятельности в Сирии является столица страны, Дамаск, в соответствии с основополагающим принципом, лежащим в основе уважения национального суверенитета. Любой другой подход был бы просто примером новой жалкой попытки подорвать национальный суверенитет Сирии и политический статус сирийского государства.

Мы призываем государства-члены, приверженные соблюдению международного права и поддержанию международного мира и безопасности, не дать политизировать гуманитарный вопрос. Мы также призываем их поддержать роль и статус сирийского правительства как главного и подлинного партнера по гуманитарным вопросам и вопросам развития. Мы призываем все государства-члены отвергнуть политические условия и требования, навязываемые некоторыми правительствами, с целью помешать усилиям по восстановлению, реабилитации и возвращению перемещенных лиц. Прежде всего мы призываем членов Совета, особенно соавторов, незамедлительно добиться отмены принудительных односторонних мер, введенных в отношении народа Сирии. Такие меры равносильны коллективному наказанию, негативные последствия которого идут вразрез с утверждениями тех, кто их навязывает, но заверяет, что делает это в интересах народа и ради его благополучия.

Наше правительство благодарит всех, кто помог помешать принятию проекта резолюции S/2019/961,

представленного кураторами по гуманитарным вопросам, во имя защиты принципов международного права и Устава Организации Объединенных Наций, главным из которых является уважение суверенитета государств и норм, регулирующих гуманитарную деятельность.

В заключение я хотел бы напомнить всем без исключения присутствующим в этом зале, что для ликвидации гуманитарных последствий деятельности террористов в нашей стране, а также для поддержки осуществляемого политического процесса необходим иной подход, который выходит за рамки гуманитарной помощи, позволяет снять ограничения, введенные в отношении Сирийской Арабской Республики, и способствует подлинным усилиям по восстановлению и оказанию чрезвычайной помощи в экономическом, промышленном, сельскохозяйственном, инвестиционном секторах и в секторе услуг. Когда некоторые люди приходят в Совет и говорят о гуманитарном кризисе в Сирии, в то время как осуществляемая их странами политика коллективного наказания, блокады и военной оккупации противоречит интересам сирийского народа, то это не что иное, как чистое лицемерие.

Председатель (*говорит по-английски*): Представитель Соединенного Королевства попросила слова для дополнительного заявления.

Г-жа Пирс (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я буду краткой. В этом зале я часто вмешиваюсь, когда слышу критику в адрес Управления по координации гуманитарных вопросов, с целью защитить гуманитарные учреждения Организации Объединенных Наций, сотрудники которых гораздо больше заботятся о сирийском народе, чем его собственное правительство, и работают в чрезвычайно трудных условиях, чтобы спасти жизни людей. Я думаю, что мы все должны отдать им должное за это.

Председатель (*говорит по-английски*): Независимо от результатов сегодняшнего голосования, очевидно, что Совет Безопасности готов оказывать помощь сирийскому народу и спасать жизни людей. Председательствующая делегация будет работать в тесном контакте с соавторами с целью продолжить переговоры в предстоящие дни и найти приемлемое для всех решение.

Поскольку это последнее запланированное заседание Совета в декабре, я хотела бы от имени делегации Соединенных Штатов выразить искреннюю признательность членам Совета, в особенности моим коллегам — постоянным представителям и их сотрудникам, а также Секретариату Совета за всю оказанную нам поддержку.

В начале месяца я сказала, что в ходе нашего председательства мы постараемся взглянуть на приближающийся 2020 год и подумать, какие шаги Совету следует предпринять с целью сделать мир лучше. Я высоко ценю усилия моих коллег в этом направлении, и мы с нетерпением ожидаем нового года, когда Совет сможет задействовать свой огромный потенциал. Мы не смогли бы справиться со своей задачей без напряженной работы, поддержки и конструктивного вклада каждой из делегаций и

представителей Секретариата, в том числе сотрудников конференционных служб, устных и письменных переводчиков, составителей стенографических отчетов и сотрудников службы безопасности.

Наше председательство заканчивается, и я знаю, что говорю от имени всех членов Совета, желая делегации Вьетнама удачи в январе. От имени Совета я хотела бы выразить искреннюю признательность пяти выбывающим членам Совета: Кот-д'Ивуару, Экваториальной Гвинее, Кувейту, Перу и Польше. За последние два года эти страны и их представители стали частью семьи Совета Безопасности. Их присутствие и позитивный вклад в период их членства в Совете Безопасности достойны похвалы, и нам будет их не хватать.

Заседание закрывается в 13 ч 40 мин.